

Как и в национальных правовых системах, в международном праве существуют обстоятельства, исключающие противоправность деяния и, соответственно, ответственность данного субъекта. При наличии таких обстоятельств действия государства, формально являющиеся нарушением его международных обязательств, не влекут обязанности устранить причиненный вред. *К обстоятельствам, исключающим международно-правовую ответственность, относятся:*

- 1) согласие потерпевшего государства на совершение соответствующих действий или его просьба об их совершении;
- 2) самооборона, предполагающая активную защиту субъектом международного права своих нарушенных интересов;
- 3) противоправные действия самого потерпевшего государства, повлекшие за собой применение коллективных санкций, предусмотренных международным правом;
- 4) форс-мажорные обстоятельства (непреодолимая сила);
- 5) ситуация крайнего бедствия.

По общему правилу, **согласие (просьба) потерпевшего государства** на совершение действий, причинивших ему ущерб, освобождает действовавшее государство от международной ответственности. Данное правило применяется, например, в тех случаях, когда одно государство просит другое государство ввести войска на свою территорию для подавления мятежа или укрепления внутренней безопасности. Условиями правомерности деяния при этом будет, во-первых, соответствие действий достигнутым договоренностям или просьбе, во-вторых, получение согласия или просьбы до начала действий, в-третьих, соответствие деяния императивным принципам международного права. Кроме того, согласие или просьба потерпевшего государства должны быть явно выраженными, а не молчаливо предполагаться. Если деяние второго государства вышло за рамки согласованных с потерпевшим государством действий, оно обязано нести ответственность за свои действия в той части, в которой они превысили соответствующие договоренности.

Самооборона как средство защиты законных прав и интересов субъектов международного права также допускает причинение вреда источнику угрозы (как правило, другому субъекту международного права) и исключает международно-правовую ответственность. Условия правомерности самообороны предполагают соответствие применяемых мер характеру и тяжести правонарушения и их ответный характер. Превентивная самооборона является незаконной. Наибольшие возможности в рамках самообороны имеет государство, подвергшееся вооруженной агрессии. В таких случаях международное право допускает нанесение агрессору ответного удара, превосходящего по последствиям вред от агрессии. При этом следует учитывать, что в своем решении по делу "Никарагуа против США" Международный Суд ООН указал, что "самооборона оправдана только в том случае, если предпринимаемые меры пропорциональны вооруженной агрессии и являются необходимыми для ее отражения".

Еще одним необходимым условием правомерности самообороны является точная идентификация источника вреда, то есть применение ответных мер именно к тому субъекту, который первым нарушил свои международные обязательства. Например, военная акция США в Афганистане в 2001 году преподносилась как самооборона, хотя США так и не удалось доказать, что террористические акты должны быть присвоены афганскому государству.

Наконец, действия в порядке самообороны должны быть тесно связаны с первоначальным посягательством, то есть носить характер контрмер. Это означает, что ответные меры потерпевшего государства должны быть направлены на восстановление нарушенных прав, а не на возмездие. Если же ответное нарушение международного обязательства никак фактически или юридически не связано с уже допущенным нарушением, такие действия нельзя рассматривать в качестве самообороны. На это, в частности, указал Международный Суд в своем решении по делу о проекте Габчиково-Надьмарош: "действия, предпринятые в ответ на предшествующее международно-противоправное деяние другого государства и направленные против такого государства, будут противоправными". Поэтому государство, пострадавшее от уже совершившегося нарушения международного обязательства, должно добиваться возмещения ущерба по дипломатическим каналам.

Обстоятельством, исключающим международно-правовую ответственность, является **причинение вреда в рамках коллективных санкций** по решению компетентной международной организации. В подобных случаях меры ответственности к государству-нарушителю могут применяться субъектами,

интересы которых не пострадали (этим данное обстоятельство отличается от самообороны). Однако принципиально важно, чтобы данные меры были санкционированы компетентной международной организацией. В частности, право ООН прибегать к коллективным санкциям, в том числе вооруженного характера, не вызывает сомнений, чего нельзя сказать о военных операциях войск НАТО. С другой стороны, коллективные действия невооруженного характера, содержащие элемент наказания государства, нарушившего устав той или иной международной организации, выглядят вполне обоснованными. Действия, предпринятые при осуществлении коллективных санкций, не влекут ответственности при наличии двух условий: 1) решение международной организации было принято в рамках ее компетенции и соответствует императивным принципам международного права; 2) практическая реализация санкций в точности соответствует духу и букве принятого организацией решения.

Форс-мажорными обстоятельствами, исключающими наступление ответственности за международный деликт, признаются обстоятельства, которые непредвиденно внезапно возникли и сделали невозможным выполнение государством своих международных обязательств. Форс-мажорные обстоятельства могут быть вызваны как природными явлениями, так и техногенными катастрофами. Вместе с тем, сами по себе чрезвычайные происшествия (независимо от их масштаба и последствий) не могут считаться достаточным основанием для освобождения от ответственности. Государство, ссылающееся на такие обстоятельства, должно сначала доказать, что их наступление сделало невозможным точное и неуклонное выполнение его обязанностей на международной арене. Существенное значение имеет обычная норма, в соответствии с которой государство не вправе ссылаться на форс-мажорные обстоятельства, если их возникновение вызвано его собственным поведением.

Обстоятельством, исключающим противоправность деяния и ответственность, является также **ситуация крайнего бедствия**, характеризующаяся тем, что нарушение международного обязательства было связано с необходимостью защитить другие охраняемые правом интересы (жизнь людей, состояние окружающей среды и др.). При этом предотвращаемый вред должен быть не меньшим, чем причиненный в результате нарушения. Другим обязательным критерием правомерности действий в условиях крайнего бедствия является невозможность избежать вредных последствий другим путем. Это значит, что государство могло предотвратить возникшую угрозу только путем причинения вреда другому субъекту международного права. Как и в случае с непреодолимой

силой, государство не вправе ссылаться на ситуацию крайнего бедствия, если оно своими действиями спровоцировало ее наступление. В таких случаях потерпевшее государство имеет право привлечь нарушителя к ответственности и рассчитывать на возмещение ущерба.

Все перечисленные обстоятельства, исключающие противоправность деяния и международно-правовую ответственность, предусмотрены в различных универсальных и региональных соглашениях. Например, право на самооборону и реализацию коллективных санкций закреплено в Уставе ООН, форс-мажор и крайнее бедствие признаются таковыми в различных конвенциях в области международного морского права. Например, статья 98 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года предусматривает освобождение государства от ответственности, если плавающее под его флагом судно нарушает установленный Конвенцией правовой режим вследствие ситуации крайнего бедствия. Помимо действующих международных договоров, обстоятельства, исключающие международноправовую ответственность, неоднократно были подтверждены международной судебной и арбитражной практикой.

В Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленном Комиссией международного права, наряду с уже перечисленными обстоятельствами, исключающими ответственность, названы также **крайняя необходимость** и **противоправные действия самой потерпевшей стороны**. В принципе, оба этих института при соблюдении ряда условий могут исключать противоправность деяния и освобождать действовавшее государство от обязанности ликвидировать вред. Вместе с тем, на наш взгляд, институт крайней необходимости может быть поглощен институтом крайнего бедствия, а виновность потерпевшего государства - институтом самообороны.

Следует отметить, что, по общему правилу, ответственность государства за свое неправомерное поведение на международной арене не исключается, если это поведение было правомерным с точки зрения его внутреннего права. Ссылка на национальное законодательство не может оправдывать невыполнение международных обязательств. В предложенном КМП Проекте статей об ответственности государств за международнопротивоправные деяния четко сказано, что "деяние государства должно быть квалифицировано как международно-противоправное, если оно нарушает международноправовое обязательство, даже тогда, когда данное деяние не противоречит внутреннему праву государства, и даже тогда, когда согласно этому внутреннему праву государство должно было действовать именно таким образом".